

кие права и зарегистрированный торговый знак, большая степень сходства означаемых, проявляющаяся часто даже в мелких деталях оформления товара и т. п. Следовательно, чтобы получить убедительные результаты, лингвист должен изучать не изолированный языковой факт, а явление во всем разнообразии его системных связей. Перспективность исследования реминисцентных имен, как и других реминисцентных феноменов, не вызывает никакого сомнения.

-
- Вихров В.* Рыцарь мечты // *Грин А. С.* Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1. М., 1980.
- Гудков Д. Б.* Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М., 1999.
- Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. М., 1987.
- Ковский В.* Романтический мир Александра Грина. М., 1969.
- Обратный словарь русского языка. М., 1974.
- Петровский Н. А.* Словарь русских личных имен. М, 2000.
- Рыбакин А. И.* Словарь английских личных имен. М., 1973.
- Рыбакин А. И.* Словарь английских фамилий. М., 1986.
- Scriptores Historiae Augustae:* Властелины Рима: Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана. М., 1992.
- Словарь русских народных говоров. Вып. 4. Л., 1969.
- Справочник личных имен народов СССР. М., 1987.
- Супрун А. Е.* Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. М., 1995. № 6. С. 17–29.
- Тихонов А. Н., Бояринова Л. З., Рыжкова А. Г.* Словарь русских личных имен. М., 1995.
- Уолтерс Дж. К.* Ключи к роману Диккенса «Тайна Эдвина Друда» // *Диккенс Ч.* Собрание сочинений: В 30 т. Т. 27. М., 1962. С. 590–650.
- Фомин А. А.* Ономастика и хронотоп: о художественных функциях мелонима «Фанданго» у А. Грина // Русский язык и русистика в современном культурном пространстве. Екатеринбург, 1999. С. 173–177.
- Фомин А. А.* Ономастика «Фанданго» А. Грина: хронотоп и концептуальный план произведения // Изв. Урал. гос. ун-та. 2000. № 17. Гуманитарные науки. Вып. 3. Екатеринбург, 2000. С. 133–146.

Ю. Н. Михайлова

ОБ ЭВОЛЮЦИИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОНЦЕПТА *БОГ*

В настоящей работе исследуется фундаментальный для русского национального сознания концепт *Бог*, выступающий как важнейшая составляющая русской концептосферы [см. об этом: Лихачев, 1993, 4]. «В прошлом вся жизнь человека, от рождения до смерти, была наполнена содержанием, отражающим мир православия и религиозно-церковной жизни. Простейшие бо-

гословские понятия, евангельские сюжеты, знания об устройстве православного храма и особенностях православного богослужения, имена почитаемых святых, наименования церковной иерархии – эти понятия пронизывали языковое сознание человека, формировали его нравственные ориентиры, а церковные обряды и годовой и недельный круги богослужения упорядочивали жизнь» [Скляревская, 2000, 6]. Соглашаясь с мнением Г. Н. Скляревской, мы выбрали для анализа концепт *Бог* как центральный в концептосфере православной культуры.

Термин «концепт» не имеет однозначного толкования. Проблеме сущности и природы концепта посвящена обширная литература. Обратившийся одним из первых к исследованию концептов С. А. Аскольдов (статья 1928 г. «Концепт и слово») считал, что концепт – это прежде всего «общее понятие» и наиболее существенная его функция – это «функция заместительства» [см.: Аскольдов, 1997]. Раскрывая философское понимание и природу концепта, он противопоставляет два вида концептов – познавательные и художественные. Эта дихотомия наметила развитие разных линий в современной лингвистической концептологии. Для данного исследования принципиально разграничение собственно когнитивного и лингвокультурологического направлений.

Сторонники когнитивного направления – Д. Лакофф [1988], В. И. Постоvalова [1994], в ранних работах А. Вежбицкая, Ю. С. Степанов [см.: ЛЭС, 384] – включают в содержание концепта лишь основные категориальные признаки обозначаемого в отвлечении от конкретного и оценочного. Другими словами, фактически наблюдается отождествление концепта и понятия.

Сторонники лингвокультурологического направления полагают, что концепт значительно шире понятия: в содержание концепта включаются не только категориальные признаки обозначаемого, но и вся сопутствующая культурно-фоновая информация. Этой точки зрения придерживаются Н. Д. Арутюнова, В. В. Колесов, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия, Л. О. Чернейко и др. Так, Н. Д. Арутюнова трактует концепт как понятие практической (обыденной) философии, являющейся результатом взаимодействия таких факторов, как национальная традиция, фольклор, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и система ценностей. Концепты образуют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [Арутюнова, 1993, 3]. Л. О. Чернейко подчеркивает, что «концепт включает понятие, но не исчерпывается им, а охватывает все содержание слова – и денотативное, и коннотативное, отражающее представления носителей данной культуры о характере явления, стоящего за словом, взятым в многообразии его ассоциативных связей» [Чернейко, 1995, 75]. Культурологическое по своей сущности определение концепта лексикографически закреплено в «Словаре констант русской культуры» Ю. С. Степанова: концепт – это «как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. Концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее. <...> Концепты не

только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций – симпатий и антипатий, а иногда и столкновений» [Степанов 1997, 40–41].

В настоящей статье принят лингвокультурологический подход к пониманию концепта. В соответствии с этим подходом важно подчеркнуть, что концепт имеет многослойную структуру, включающую широкий культурный фон. Содержание концепта состоит из двух основных частей: понятийной и культурно-фоновой. Понятийная часть концепта составляет основу лексического значения слова и фиксируется в лексикографических источниках; культурный фон формирует коннотацию слова и частично также отражается в словарях [см. Ильенко, 1997]. Нам представляется, что с помощью анализа словарей разных лет можно проследить динамику содержания концепта.

Цель нашей статьи – показать, как описывался концепт *Бог* в различных лексикографических изданиях, проследить произошедшие по шкале времени (досоветское, советское и постсоветское) изменения, осмыслить ценностную составляющую концепта. Мы имеем в виду, что в общественной системе ценностей следует различать ценности, санкционируемые и культивируемые официально, с помощью находящейся в распоряжении государства разветвленной системы средств, и ценности, которые функционируют лишь на уровне обыденного сознания [см: Слышкин, 2000, 12].

По классификации А. П. Бабушкина, концепт *Бог* относится к абстрактным концептам, то есть к таким, «которые есть в сознании, но которого нет физически, это концепт, представляющий определенную “ценность” или “антиценность”, но который нельзя увидеть или ощутить» [Бабушкин, 1996, 66].

Любой концепт не остается неизменным во времени: развитие знания, обогащение культурных представлений расширяют и углубляют концептуальное поле. При этом большим изменениям подвергается фоновая часть и ценностная составляющая концепта, тогда как ядерная часть остается, как правило, неизменной. Словарные материалы позволяют проследить, как в связи с изменениями общественного сознания, происходящими не без влияния языковой политики (например, официальное навязывание атеистического мировосприятия в советское время), изменялось и содержание концепта *Бог*.

Для анализа мы обратились к десяти словарям (см. список использованной литературы) досоветского, советского и постсоветского времени.

Анализ, по нашему мнению, следует начать с толкового словаря В. И. Даля. Этот словарь, по словам И. А. Бодуэна де Куртенэ, – «необходимая, единственная в своем роде и самая обширная энциклопедия русской речи, охватывающая одновременно все проявления внутренней и внешней обиходной русской жизни и быта» («Толковый словарь живого великорусского языка» [Предисловие] : 1). В словаре Даля находим следующее определение:

Бог – Творец, Создатель, Вседержитель, Всевышний, Всемогущий, Предвечный, Сущий, Господь; Предвечное Существо, Создатель вселенной. Данное толкование со всей полнотой отражает исконное, многовековое мироощущение русского человека, которое проявляется в признании Бога как некой Высшей сущности, которая управляет миром.

В словарной статье дается обширный иллюстративный материал: приводятся устойчивые речевые обороты, с объяснением их значения: например, *слава Богу, благодаря Бога* – благодарственное восклицание, в ответ на вопрос о здоровье; *Бог весть, Бог знает* – я не знаю; *Бог даст* – отказ просящему в подаении; *Бог с тобой* – прощальное пожелание, прощение кому-то вины; *С Богом* – иди, начинай; *дай Бог, дай Боже* – пожелание, призывание чего-то; *Ради Бога* – просьба, увещание, моление, упрощение кого-либо; *Чем Бог послал* – говорит хозяин, угощая; *помилуй Бог, сохрани Бог, избави Бог* – желание устранения чего-либо неприятного и др. Словарная статья включает богатый фразеологический материал (в широком смысле этого термина): *Один Бог без греха; Только Богу и плакаться; Правда живет у Бога; Кто Богу не грешен, царю не виноват; Милует Бог, а жалуется царь; Никого не бойся, только Бога бойся; Доброму Бог помогает; Бог терпел, да и нам велел; Суди Бог того, кто обидит кого; В ком есть Бог, в том есть и стыд (страх); Дай Бог – хорошо, а слава Богу – лучше; До царя далеко, до Бога высоко; Все под одним Богом ходим, хоть и не в одного веруем; На Бога надейся, а сам не плошай; На людей надеется как на Бога, а на себя как на черта* (о беззаботном) и др. Данные контексты демонстрируют значимость концепта *Бог* в народной картине мира. Интересно заметить, что в современном языке из всего приведенного массива примеров используются лишь некоторые, да и те нерегулярно. Большая же часть этих высказываний, отражающих аспекты ментально значимых семантических составляющих концепта *Бог*, оказалась на периферии современного речевого обихода; утратилась прецедентность высказываний типа *Кто Богу не грешен, царю не виноват; Милует Бог, а жалуется царь; Все под одним Богом ходим, хоть и не в одного веруем; В ком есть Бог, в том есть и стыд (страх); Дай Бог – хорошо, а слава Богу – лучше* и др. Это свидетельствует, на наш взгляд, о вытеснении данной сферы жизни на периферию общественного сознания.

Судьба концепта *Бог* ярко отражена в словарях Д. Н. Ушакова (1935-1940) и С. И. Ожегова (1953). Данные словари были изданы в эпоху господства коммунистической идеологии, при которой места для религиозного сознания не предусматривалось. А. Игнатов в статье «Отрицание и имитация: две стороны коммунистического отношения к религии» замечает, что «марксистско-ленинское мировоззрение имеет двойственную, противоречивую природу. С одной стороны, оно явно атеистично. С другой, – в нем удивительным образом проявляются религиозные, а точнее, христианские или напоминающие христианство черты» [Игнатов, 2001, 25]. «Все основные элементы того духовного, психологического, эмоционального, практического и вероисповедного комплекса, который мы называем словом “христианство”, находят себе соответствия в коммунизме. У коммунистов есть своя эсхатология, представления о царствии небесном (здесь и далее в цитате выделено автором – Ю. М.) (коммунистическое провозвестие о грядущем бесклассовом гармоничном обществе), своя дихотомия добра и зла (пролетариат и буржуазия), свои великие пророки и апостолы (Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин), свои святые и мученики (пламенные революционеры), свои святыни (Смольный, Кремль), свои

обряды и молитвы (партийные съезды, годовщины великих событий, лозунги), своя *церковь* (партия) с соответствующей *церковной иерархией* (ЦК)» [Там же, 27). В этот период уместно говорить не о борьбе безбожия с религией, не о вытеснении православия атеизмом, а о борьбе двух религий – христианской и коммунистической. Коммунистическая идеология «боролась» с религией с помощью разных средств. Одним из этих средств являлся словарь. Словарь – проводник языковой политики государства: посредством словаря можно внедрять нужную идеологию в широкие массы.

Религиозные концепты, представленные в словарях сталинского периода, толкуются, как правило, тенденциозно. В словаре Д. Н. Ушакова, изданном в 1935–1940 гг. предлагается следующее толкование концепта **Бог**:

Бог – по религиозным верованиям: *верховное существо, стоящее будто бы над миром или управляющее им.*

Как видно, в дефиницию также включен показатель, который придает денотату модальность недостоверности – частица *будто бы*. В словарную статью включен идеологически «правильный» комментарий – цитата, взятая из Ленина: *Идеей бога пользуются господствующие классы, как орудием угнетения трудящихся масс.* Можно предположить, что с помощью такой цитаты утверждается неистинность самого понятия и формируется негативное отношение к генераторам религиозных воззрений. Словарная статья иллюстрируется устойчивыми выражениями: *бог знает; бог весть; слава Богу; как бог на душу положит; не дай бог; избави бог.* Эти примеры сопровождаются либо пометой «устаревшее», либо пометой «разговорное», что можно считать «понижением на аксиологической шкале» [Скляревская, 2002, 25]. В тексте словарной статьи данной вокабулы авторы словаря замечают, что «в разговорной речи сохранилось много ходячих выражений, в которых это слово уже потеряло свой смысл и которые употребляются в качестве вводных слов, наречий, присловий, частиц», т. е. опять же подчеркивается тот факт, что данный концепт находится за пределами активного использования и носитель языка не отражает изначальную семантическую наполненность данного концепта.

В словаре С. И. Ожегова предлагается следующее толкование концепта **Бог**:

Бог – По религиозно-мистическим представлениям: *мифическое верховное существо, якобы управляющее миром или (при многобожии) одно из таких существ.*

В дефиницию также включены показатели модальности недостоверности. Это частица *якобы* и прилагательное *мифическое*. Цель приписывания такой модальности состоит в том, чтобы навязать пользователю словаря атеистическое мировосприятие, соответствующее тоталитарной идеологии. Также в дефиницию включено сочетание *по религиозно-мистическим представлениям*. Это алогическое образование выступает в функции косвенного идеологического предписания к материалистическому восприятию действительности. Согласно коммунистической советской идеологии, все связанное с религией является вымышленным.

В словарную статью включено четыре примера, причем два из них дают-

ся с пометой «устаревшее»: *бог знает* или *бог весть* и *ради бога*. С помощью пометы «устаревшее» осуществлялся механизм архаизации, насаждалось восприятие толкуемого слова как принадлежащего к пассивному словарному запасу, а сам концепт оказывался вытесненным на периферию общественного сознания. С помощью подобных лексикографических интерпретаций концепт **Бог** вытеснялся из общенациональной картины мира.

В семнадцатитомном толковом словаре Академии наук (БАС, 1950–1965) находим такое определение:

Бог – 1. В древнейших религиях (политеистических) одно из высших, стоящих над миром неземных существ; в монотеизме и идеалистической философии – некая высшая сила, верховное существо, стоящее над миром (по одним учениям – являющееся только творцом вселенной, по другим – также управляющее миром и оказывающее помощь при упрощении, молитве и т. п.).

Как видим, толкование охватывает, помимо монотеизма, политеизм и идеалистическую философию, причем толкование начинается именно с политеизма, не являющегося органичным для русского менталитета, православного в своей основе. Есть основания утверждать, что данное определение опирается на атеистические принципы. Дефиницию можно признать достаточно нейтральной, за исключением лексемы *упрашивание*, которая снижает стилистический ранг слова **Бог**. В словарную статью включается комментарий об употреблении данной лексемы, который также позволяет говорить о скорее негативном, чем нейтральном отношении к толкуемому слову: *В разговорной и литературной речи употребляется в ряде пережиточных выражений разнообразного значения*. В дефиницию включены не только фразеологизмы, но и разнообразный иллюстративный материал из классической литературы (Успенский, Грибоедов, Крылов, Пушкин, Салтыков-Щедрин, Тургенев и др.). Специально отмечается, что *в устойчивых выражениях религиозное значение слова Бог часто не осознается или совсем утрачено*. В качестве примеров приводятся следующие пословицы, поговорки и речевые клише: *лучше слава богу, нежели дай бог; карманный бог помилует; бог знает; дай бог; избави бог; упаси бог; с богом; царь и бог; отдать богу душу; ради бога* и др. Многие из приведенных примеров в разговорной речи употребляются в роли междометий.

В данном словаре, в отличие от упоминавшихся выше словарей Д. Н. Ушакова и С. И. Ожегова, нет прямых показателей модальности недостоверности, нет стилистических помет, снижающих данное слово на «аксиологической шкале». Это позволяет говорить об относительно нейтральном, невоенно-ответственном отношении к соответствующему денотату.

Четырехтомный толковый словарь Академии наук, вышедший в 1981 г. (МАС), представляет семантику слова Бог следующим образом:

Бог – По религиозному представлению: верховное существо, сотворившее мир и управляющее им, или (при многобожии) одно из таких существ.

Толкование можно оценить как объективное. Вместе с тем в данном словаре приводится иллюстративный материал фразеологизированного типа, например: *Дай бог – употребляется при пожелании чего-л.: Я вас любил так*

искренно, так нежно, / Как дай вам бог любимой быть другим (Пушкин); **Не бог весть** (или **не бог знает**) **какой (что)** – о ком-л., чем-л. не очень важном, не очень значительном: *Актеры тоже не бог весть какие были* (Мамин-Сибиряк) и др. Также в словарную статью включены два фразеологизма, достаточно широко употребляемые носителями языка: *как бог на душу положит; одному богу известно*. Все эти контексты редуцируют содержание концепта, не позволяют уловить его сакральность, переключают внимание читателя словаря на обыденную, бытовую сферу употребления слова.

Следующий этап изменений в содержании концепта **Бог** отражен в словарях перестройки. Словарь современного русского литературного языка, создаваемый в этот период (1991) предлагает следующее толкование значения слова:

Бог – 1. По религиозным представлениям – создатель Вселенной, всего сущего; высший разум, управляющий миром. 2. При многобожии – одно из сверхъестественных существ, управляющих какой-л. частью мирового целого. 3. Скульптурное, живописное изображение этого существа. 4. Перен. О человеке могущественном, обладающем властью над другими людьми. 5. Перен. О предмете поклонения, восхищения; кумир.

Нас будет интересовать первое значение. Толкование концепта, так же как и в МАСе, дается объективно и непредвзято. Однако по сравнению с МАСом в этом словаре представлен более обширный иллюстративный материал. В качестве иллюстраций приводятся не только фразеологизмы, но и примеры из классической литературы и разговорного дискурса.

Интерес представляет «Карманный словарь атеиста» (под ред. М. П. Новикова). В данном словаре помимо собственно толкования дается информация о возникновении идеи Бога, причинах и психологических основах ее возникновения, о различных теологических школах. Собственно толкование можно расценивать как нейтральное:

Бог – основное религиозное представление. В современных религиях это, как правило, верховная сущность, наделенная высшим разумом, абсолютным совершенством, всемогуществом, сотворившая мир и управляющая им. По христианским понятиям Бог – это истина, добро и красота.

Однако как в тексте словарной статьи, так и в приводимых цитатах ощущается модальность враждебности. При этом используется уловка «к авторитету», выражающаяся в отсылке к классикам научного коммунизма. Словарная иллюстрация по существу выступает в функции догматического атеистического аргумента: *Ленин писал: Бог есть (исторически и житейски) прежде всего комплекс идей, порожденных тупой придавленностью человека и внешней природой и классовым гнетом, – идей, закрепляющих эту придавленность, усыпляющих классовую борьбу, или идея Бога в антагонистическом обществе всегда использовалась для оправдания и защиты эксплуататорских общественных порядков, связывала угнетенные классы верой в божественность угнетателей, или все эти теории имели позитивное значение, поскольку ставили под сомнение религиозные утверждения о вечности божественной идеи и под. Исторический экскурс начинается с язычества, которому свойствен политеизм,*

продолжается описанием древнегреческой мифологии и заканчивается общей характеристикой «современных религий» с упоминанием концепции «безрелигиозного христианства», однако в словарной статье не упоминается православие и православное представление о Боге. Используется уловка «умолчание», с помощью которой православие выводится из мировоззренческого культурного пространства.

Лексикографическое отражение концепта в толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (1997) интересно сравнить с материалами этого же словаря советского периода (1953). Так, в словаре 1997 г. находим:

Бог – 1. В религии: верховное всемогущее существо, управляющее миром или (при многобожии) одно из таких существ. 2. (Б прописное). В христианстве: триединое божество, творец и всеобщее мировое начало – Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой.

Обращает на себя внимание введение в словарную статью значения, относящегося к христианскому представлению о Боге. По сравнению со словарем советского периода, в словаре 1997 г. увеличилось количество лексико-семантических вариантов, относящихся к сфере религиозного. Причина этого, как нам кажется, кроется в стратегически заданной установке на расширение сферы религиозного, введение в словарь пласта христианской, прежде всего православной лексики (ср.: в словаре 1953 г. 482 лексемы, связанных с религией, в словаре 1997 г. – 648). Изменилась и модальность толкования как «интерпретирующего текста». Все показатели недостоверности, которые присутствовали в словаре советского периода (*мифическое существо, якобы, мистический*) исключены, и, следовательно, сам референт толкования воспринимается как достоверный. Можно говорить о том, что модальность недостоверности сменилась модальностью достоверности. Обращает на себя внимание и увеличение количества словарных иллюстраций. Предлагаются фразеологические сочетания, характерные для разговорного дискурса, даются их толкования и указывается их стилистическая принадлежность. Например: *Как бог даст* (разг.) – *как придется, как получится*; *дай бог каждому* (разг.) – *о чем-н. хорошем, желательном*; *дай бог памяти* (прост.) – *говорится в значении: не помню, стараюсь припомнить*; *помилуй бог* (устар. разг.) – *выражение несогласия, удивления и т. д.* Несмотря на то, что современное толкование стало объективным, непредвзятым, составленным не с атеистических, а с просветительских позиций, глубинные пласты религиозной семантики не поддерживаются иллюстрациями; свободные сочетания со словом Бог, которые употребляются в философской и церковной речи, в словаре не приводятся. Таким образом, иллюстрации не способствуют осмыслению концепта в той культурной среде, которая задана его природой.

Современное общество характеризуется идеологической неупорядоченностью. С крушением коммунистической идеологии в нашем обществе образовался духовный вакуум, заполнение которого становится насущной социальной потребностью. Сегодня можно говорить о возвращении религиозной идеологии, вытесненной из мировоззренческого советского пространства

идеологией коммунистической. Снятие запрета на религиозную лексику позволило объективно изучать этот лексический пласт. В последнее время активизировались лингвистические исследования религиозной лексики, начинают выходить специализированные словари, отражающие данную область культуры. Один из первых лексикографических опытов – «Словарь православной церковной культуры» Г. Н. Складневской (2000). В предисловии автор подчеркивает, что данный словарь адресован широкому кругу читателей, прежде всего всем православным. Специализация адресата вызвана отсутствием необходимых для носителей православной культуры справок в толковых словарях современного русского языка (словари советского времени, как было показано, игнорировали факт существования православной культуры). Примечательно, что лексикограф ставит своей целью предложить такую интерпретацию религиозных терминов, которая характерна для православного вероисповедания. Центральный концепт православия толкуется в этом словаре следующим образом:

Бог – Предвечный, бессмертный Дух, Всевышний Творец, обладающий всемогуществом, абсолютным совершенством и абсолютным знанием, сотворивший мир и управляющий им и являющий людям любовь, милосердие и всепрощение; в христианстве Бог троичен: Бог Отец (Саваоф), Бог Сын (Иисус Христос) и Бог Святой Дух.

Как видим, толкование дается не только с просветительской, но и с православной позиции. Доказательством этому может служить грамматический указатель: возможность употребления данного слова-концепта только в форме единственном числе. Такого ограничителя не было в других словарях, а в ряде случаев в них даже упоминался политеизм (см. БАС, МАС). В дефинициях академических толковых словарях обязательно присутствует компонент «по религиозным представлениям», что указывает на мировоззренческую специализацию. В «Словаре православной церковной культуры» данный денотат преподносится как нечто объективно существующее, опирающееся на веру-доверие адресата, а не на веру-знание (термины С. Л. Франка). Иллюстративный материал извлекается из текстов религиозных философов (П. Флоренского, Б. Вышеславцева); священнослужителей (архиепископа Иоанна Шаховского, прот. Ал. Шмемана и др.). Слово *Бог* впервые в современной лексикографической практике помещается в органичную для него контекстную среду, способствующую реализации содержательного потенциала концепта.

Анализ словарей будет неполным без привлечения «Толкового словаря современного русского языка: Языковые изменения конца XX столетия», изданного под ред. Г. Н. Складневской (1998; 2001), снимающего искусственные идеологические добавки:

Бог – Верховная сущность, обладающая высшим разумом, абсолютным совершенством, всемогуществом, сотворившая мир и управляющая им.

Данное толкование выступает как объективное и нейтральное. Впервые использован иллюстративный материал из работ религиозного философа П. Флоренского, а также из современной публицистики. Разговорно-быто-

вая фразеология не привлекается. Можно считать, что сделан первый шаг в сторону координации концептуального содержания и контекстной среды.

В данном словаре указывается, что слово *Бог* пишется с прописной буквы и употребляется только в форме единственного числа. В статью вводится специальный комментарий, указывающий на то, что концепт *Бог* относится к «лексике, вернувшейся с периферии общественного языкового сознания».

Анализ лексикографического материала позволяет нам сделать следующие выводы, связанные с развитием концептуального содержания лексемы *Бог*.

Словари советского периода намеренно дистанцировались от глубинного содержания концепта, размывали это содержание за счет введения в толкование идеологических и атеистических добавок; исключения конкретизаторов, уточняющих православный аспект понимания толкуемого объекта; отсутствия иллюстративного материала из Библии, Евангелия, из трудов религиозных философов, художественно-литературных текстов. В словари послесталинского времени, несмотря на отсутствие идеологических добавок и атеистических приращений, включаются контексты, способствующие процессу деконцептуализации. Задача словарей советского времени – убедить читателя словаря в том, что религиозная картина мира в своем центре содержит квазиконцепт, связанный с нереальным денотатом. Однако нужно заметить, что глубинное понятийное содержание концепта в словарях этого периода не размывается, и это позволило в дальнейшем вернуть концепт в культурное пространство без особых трудностей.

В современных словарях концепт *Бог* описывается объективно, из толкования исключены идеологические добавки; приводятся цитаты из авторитетных источников. И, на наш взгляд, можно говорить об адекватном отражении культурного концепта.

Если представить рассмотренные словарные статьи как связанный категорией содержательной целостности сверхтекстовой фрагмент, извлеченный из словарного сверхтекста динамического типа [см. об этом Купина, 1995, 53], можно заметить в нем кольцевую композицию: объективное воспроизведение понятия и представления о Боге в народном православном сознании (словари досоветского времени) – неприятие концептуального представления о Боге (словари советского времени) – воспроизведение понятия и представления о Боге в сознании носителей православной культуры (словари постсоветского времени). Эта композиционная структура отражает динамику анализируемого концептуального содержания в его культурно-ценностном наполнении по трем темпоральным срезам. Сформулированный вывод дает возможность говорить о четырех лексикографических волнах: первая волна – народное представление о данном концепте без какого-либо идеологического давления со стороны государственной языковой политики (словарь В. И. Даля); вторая волна – атеистическое представление о Боге под воздействием официальной атеистической государственной идеологии. Это словари Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегова, «Карманный словарь атеиста» М. Н. Новикова, БАС, МАС; третья волна – ослабление идеологического давления, непредвзятое представление о Боге (Словарь современного русского литературного языка (1991),

«Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия»); четвертая волна – исконно русское представление о Боге, свержение идеологического давления, возвращение к православной культуре («Словарь православной церковной культуры» Г. Н. Складневской).

- Арутюнова Н. Д.* Введение // Логический анализ языка: Ментальные действия. М., 1993.
- Аскольдов С. А.* Концепт и слово // Русская словесность: Антология / Под ред. проф. В.П. Нерознака. М., 1997.
- Бабушкин А. П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж, 1996.
- Игнатов А.* Отрицание и имитация: две стороны коммунистического отношения к религии // Вопросы философии. 2001. № 4.
- Ильенко С. Г.* О контекстуальном компоненте толкового словаря (на материале толкового словаря русского языка под ред. Ушакова) // Актуальные проблемы функциональной лексикологии: Сб. статей. СПб, 1997.
- Купина Н. А.* Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. Екатеринбург; Пермь, 1995.
- Лакофф Дж.* Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23, М., 1988.
- Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1993. № 1.
- Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка. // Русская словесность: Антология / Под ред. проф. В. П. Нерознака. М., 1997.
- Попова З. Д., Стернин И. А.* Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001.
- Попова З. Д., Стернин И. А.* Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999.
- Постовалова В. И.* Судьба как ключевое слово культуры и его понимание А. Ф. Лосевым // Идея судьбы в контексте разных культур. М., 1994.
- Складневская Г. Н.* Лексика русского православия в процессе языкового возрождения начала XXI века: ее место в лексической системе и в культуре страны // Русистика и современность: лингвокультурология и межкультурная коммуникация. СПб, 2002.
- Слышкин Г. Г.* От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000.
- Степанов Ю. С.* Слово // Русская словесность: Антология / Под ред. проф. В.П. Нерознака. М., 1997.
- Стернин И. А., Шилихина К. М.* Коммуникативные аспекты толерантности. Воронеж, 2001.
- Телия В. Н.* Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
- Чернейко Л. О.* Гештальтная структура абстрактного имени // Филологические науки, 1995. № 4. С. 73-83.
- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. 1903–1909. М., 1994 (стереотипное).
- Карманный словарь атеиста / Под ред. М. П. Новикова. М., 1975.
- Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990.
- Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1953.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1997.
- Складневская Г. Н.* Словарь православной церковной культуры. СПб, 2000.
- Словарь русского языка: В 4 т. М., 1981. (МАС).
- Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. М., 1991.
- Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М., 1950–1965 (БАС).
- Толковый словарь современного русского языка: Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г. Н. Складневской. СПб., 1998; М., 2001.
- Ушаков Д. Н.* Толковый словарь русского языка: В 4 т. М., 1935–1940.